

ДЕТЕКТИВНЫЙ НОВЫЙ ГОД

Татьяна **УСТИНОВА**
Людмила **МАРТОВА**
Галина **РОМАНОВА**
и другие :-)

Великолепные детективные истории

Дарья Калинина

Детективный Новый год

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Детективный Новый год / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2022 — (Великолепные детективные истории)

ISBN 978-5-04-174019-1

Татьяна Устинова, Татьяна Гармаш-Роффе, Галина Романова — эти и другие популярные писатели, работающие в жанре остросюжетного романа, просто обожают новогодние праздники! Поэтому они с удовольствием написали детективные рассказы для сборника «Детективный Новый год», действие которых разворачивается во время всеми любимых зимних каникул. Читайте и заряжайтесь атмосферой снежного чуда и ночного волшебства! Книга в популярной серии «Великолепные детективные истории»! Остросюжетные романы, вошедшие в сборник «Детективный Новый год», объединяет то, что действие в них развивается во время зимних праздников. Увлекательное чтение в новогодние деньки вам обеспечено! Сборник включает в себя ранее опубликованные рассказы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-174019-1

© Калинина Д. А., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Ирина Грин	6
Галина Романова	16
Глава 1	16
Глава 2	20
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	31
Татьяна Гармаш-Роффе	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Ирина Грин, Галина Романова,
Татьяна Гармаш-Роффе, Татьяна
Устинова, Дарья Калинина, Наталия
Антонова, Людмила Мартова
Детективный Новый год
Сборник рассказов**

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Ирина Грин

Лида и медведь

Природа, кажется, сошла с ума. Ветер воет, словно в аэродинамической трубе, где-то гремит наполовину оторванный кусок крыши, угрожающе скрипят обнаженные ветки тополей, раскачиваются, пытаясь сбросить облепившие их черные шары омелы. И только луна, огромная и яркая, безразлично взирает с высоты на творящийся на земле хаос. «Скоро полнолуние, – подумала Лида, – а я так и не пересадила фиалку».

Если приложить голову к холодному оконному стеклу, становится немного легче: мир перестает кружиться, ноги не дрожат от противной слабости. Порой Лиде даже нравилось чуть-чуть поболеть – разрешить себе немного полениться, поспать подольше, вдоволь начитаться, намечтаться. Но сейчас случай особый – завтра она должна ехать на новогодний корпоратив, который в этом году совпал с десятилетием фирмы. Такое важное событие требовало неординарного подхода к празднованию, поэтому шеф объявил конкурс на самое креативное решение. Однако дальше банальной пьянки в самом фешенебельном ресторане со сногшибательным фейерверком полет фантазии участников конкурса не распространялся. В результате лавры победителя достались (кто бы сомневался) шефу. Будучи любителем зимних видов спорта, он предложил отправиться всей фирмой на горнолыжный курорт в Красную Поляну. Предложение было воспринято большей частью коллектива на ура.

Оставшиеся до поездки дни Лиду не оставляло ожидание чего-то прекрасного и необыкновенного. Она не была заядлой горнолыжницей, но кататься на лыжах ехал Он – мужчина Лидиной мечты, а по совместительству системный администратор фирмы Иван. Ванечка, как называла его Лида. За глаза, потому что увлеченный работой сисадмин даже не подозревал о том, какое место он занимает в сердце скромного менеджера Лидии Поляковой.

Конечно, если бы Иван задался целью и проанализировал факт постоянного пробегания Лидии мимо курилки именно в тот момент, когда он торопливо выкуривает сигарету, он бы понял, что поведение девушки идет вразрез с теорией вероятности. Но такой цели у Ивана не было. Больше всего в жизни его интересовали компьютеры, ну а девушки... Насчет наличия или отсутствия у Ванечки девушки Лида была не в курсе, поэтому с замирающим сердцем просматривала списки приглашенных и едва не задохнулась от нахлынувшего потока эмоций, когда через три строчки после своей фамилии (Полякова Л. А. – 1 чел.) увидела замечательную надпись: Михалин И. С. (это была Ванечкина фамилия) – 1 чел. Один! А значит...

Да ничего это по большому счету не значит. Подойти к Ванечке и рассказать ему о своих чувствах она не могла – сказывалось бабушкино воспитание. «Инициатива всегда должна исходить от мужчины», – твердила она, и эти слова поселились в голове у Лиды как часть доктрины по общению с противоположным полом. У Лидиной матери наверняка были совсем другие принципы, но, когда Лиде исполнилось семь лет, она уехала в Москву на поиски работы да там и осталась. Сейчас у нее другая семья. Изредка она приезжает навестить мать и дочку. Ненадолго – на два-три дня, а потом снова уезжает. Провожая ее на вокзал, Лида каждый раз ощущает исходящее от матери чувство облегчения. Что поделать, мать любит суету столицы, а провинциальное спокойствие навеивает на нее тоску. Когда-то, лет в пятнадцать, Лида мечтала переехать к матери. Нет, не так. Она мечтала поехать в Москву, сделать там карьеру, обзавестись собственной, пусть маленькой, квартиркой, а уже потом объявиться в материнском доме и сказать: «Привет, мама! Это я, Лида».

Продолжение фразы придумать не получалось, потому что каждый раз в ее грезы вривалась реальность в виде вопроса: как оставить бабушку, которая еще не совсем старенькая и со здоровьем особых проблем нет, но все-таки...

В этом возрасте все девчонки в ее классе дружили с мальчиками, кроме Лиды. Нет, конечно же парни обращали на нее внимание, а в институте даже случилась пара довольно бурных романов. Первый кавалер сбежал от Лиды, испугавшись ее непрактичности, со вторым она долго искала, но так и не смогла найти общего языка. Зная о любви только из книг и кинофильмов, она хотела встретить сильного, доброго, понимающего мужчину; мечтала о любви, зарождающейся из робких взглядов, рук, будто случайно соприкоснувшихся, красивого знакомства, долгих прогулок под луной и, наконец, первого поцелуя, одновременно страстного и нежного.

Впервые увидев Ивана, Лида ощутила, что внутри нее будто распустился волшебный цветок с тонкими полупрозрачными лепестками, наполнивший сердце ликованием и предчувствием чего-то очень-очень хорошего. Цветок этот требовал постоянной подпитки, для чего Лида регулярно бегала мимо курилки в надежде застать там Ванечку. И каждый раз, когда ей это удавалось, цветок внутри нее вздрагивал, его чашечка раскрывалась, наполняя душу сладкой истомой и заставляя ноги идти медленнее, а глаза сиять ярче, чем обычно.

Конечно же Лида возлагала на поездку в Красную Поляну большие надежды. И надо же такому случиться – перед самым отъездом ее угораздило простудиться. Днем Лида почувствовала, что сильно замерзла. Вернувшись домой, она натянула носки из собачьей шерсти и, налив здоровенную чашку чая с лимоном, залезла под теплое одеяло. От тепла разморило, и Лида провалилась в тяжелый, без сновидений, сон. А когда проснулась, вирус уже по-хозяйски расположился в ее теле. Руки и ноги отказывались повиноваться, горло жгло, из носа текло немилосердно. Лида вовсе не собиралась сдаваться и отказываться от поездки. Ну подумаешь, вирус! Сейчас столько лекарств, вон по телевизору рекламируют – выпил и порядок.

Оторвавшись от оконного стекла, Лида оделась потеплее, обмоталась шарфом по самые глаза и поспешила в ближайшую аптеку.

– Дайте мне чего-нибудь от простуды, только самое сильное, – попросила она у аптекарши, со скучающим лицом рассматривающей глянцевого каталог какого-то интернет-магазина.

– Выбирайте, – та меланхолично кивнула на заставленную разноцветными коробочками витрину и вернулась к каталогу.

Лида на мгновение растерялась, а потом ткнула наугад:

– Вот это, это и, пожалуй... – поколебавшись между двумя упаковками, решила взять обе, – эти две. И капли! Чуть не забыла! Капли в нос от насморка.

Аптекарь отложила каталог, все так же меланхолично сложила выбранные Лидой лекарства в пакет, пробила чек и отсчитала сдачу.

– Вы обязательно читайте инструкции, там есть противопоказания. – В последний момент она сочла своим долгом предупредить покупательницу.

«В поезде почитаю», – мысленно пообещала ей Лида, с трудом передвигая непослушные ноги. Добравшись до дома, она первым делом выпила по таблетке из трех упаковок, развела горячей водой порошок из пакетика, находящегося в четвертой, добавила туда лимона. Здравомыслием, что сложить вещи успеет утром, решила не мешать лекарствам бороться с вирусом и лечь спать.

Когда Лида проснулась, за окном было еще темно. Чувствовала она себя не очень хорошо, поэтому снова выпила по таблетке из каждой коробочки. И только пройдя на кухню, чтобы поставить чайник, поняла, что это не еще, а уже темно – она проспала почти сутки, и теперь поезд с сотрудниками на всех парах несется к Сочи. Народ сгруппировался по интересам: кто-то поет песни, рассказывает анекдоты, а кто-то приканчивает очередную бутылку – в поезде почему-то на удивление легко пьется и закусывается. И при этом создается обстановка, как нельзя более способствующая сближению... Но ее, Лиду, это не касается. Она уже никогда не окажется в этом поезде, мчащем через ночь и пургу к сердцу Кавказских гор. Она будет стоять

у окна, приложив горящий лоб к стеклу, и смотреть на голые ветки тополей. От этой мысли хотелось плакать.

Но как же так? Почему она не слышала будильника? Почему все забыли о ней, бросили, как, покидая вагон, оставляют на полке купленные в дорогу газеты? Лида прошла в комнату, не зажигая свет, нащарила на тумбочке мобильник, понажимала на кнопки. Дисплей остался темным. Наверняка разрядилась батарея, и телефон, перед тем как отключиться, звал хозяйку на помощь. Двигаясь словно сомнамбула, Лида поставила аппарат на зарядку, и в то же мгновение одна за другой звонкими горошинами посыпались эсэмэски о пропущенных вызовах. Анжела и Лена, подруги с работы... Людмила Григорьевна – менеджер по персоналу... Это все подождет до утра, а вот бабушка... Бабушке надо позвонить.

– Лидочка, – судя по голосу, бабушка была обижена, – разве можно так? Я уже места себе не нахожу. Звоню-звоню...

– Ба, – прохрипела Лида, – извини, телефон отключился.

– Что у тебя с голосом? – Обида в голосе бабушки сменилась тревогой.

– Я немного простудилась, но сейчас уже все в порядке, – Лида старалась говорить как можно увереннее.

– Лидочка, девочка, может, не надо было ехать?

– Я дома, ба, дома, не волнуйся.

– Как дома? Ты не поехала в Красную Поляну? – казалось у бабушки от изумления пропал дар речи. – Вот что, – наконец сказала она голосом, не терпящим возражений, – я сейчас к тебе приеду.

Конечно, Лиде очень хотелось, чтобы бабушка приехала, напоила ее чаем с малиновым вареньем, укутала в одеяло – сам так ни за что не укутаешься, – села рядом в кресло и рассказывала какую-нибудь бесконечную историю, каких у нее в запасе неисчислимое количество, – на все случаи жизни. Но погода за окном – хороший хозяин собаку не выгонит, нечего пожилой женщине делать сейчас на улице.

– Не вздумай, – Лида собрала все силы, чтобы воспротивиться натиску, – я чувствую себя вполне сносно, лекарства у меня есть, а еще мне ужасно хочется спать. Давай завтра созвонимся, хорошо?

– Я даже не знаю. Ладно, завтра так завтра. Ты только не расстраивайся сильно – что ни делается, все к лучшему.

– Ага, – прошептала Лида, – к лучшему. Спокойной ночи, ба...

Что ни делается – к лучшему. Как бы не так! Выходит, и разрушительные землетрясения, и войны, уносящие тысячи жизней, и цунами – все к лучшему? Это просто отговорка для слабых людей! Но бабушка умела сказать так, что фраза не повисала в воздухе. Проникая в мозг, она обволакивала его, лишала возможности сопротивляться, успокаивала.

«Болезни, пожары», – продолжала по инерции опровергать слова бабушки Лида, но внутренний голос мягко, но настойчиво шептал:

«...Известно, что жизнь расставляет свои акценты...

...А вдруг все пошло бы не по придуманному тобой сценарию?..

...Ты готова лишиться самого дорогого, что есть у тебя на сегодняшний день – образа идеального мужчины, любви, пусть придуманной, но все-таки?..»

И Лида сдалась. Не получалось у нее бороться с этой чертовой раздвоенностью, порой отравлявшей все ее существование, даже так – мысленно – не получалось, и все тут. Ругая себя за нерешительность, она выпила еще по таблетке из каждой коробочки, запила все это разбавленным горячей водой порошком и побрела в постель.

* * *

Сон прервал телефонный звонок.

– Да, – с трудом оторвав голову от подушки, ответила Лида.

– Лидуня! Ты где? – завопила трубка голосом Аллы, подруги с работы.

– Дома, Ал, я заболела. – Лида отодвинула трубку от уха.

– Мне тебя ужасно плохо слышно, – заорала Алла еще громче, – выйди в скайп!

– Сейчас, – ответила Лида, на шаривая под кроватью тапки. От Аллы просто так не отделаешься. У нее столько энергии – мертвого поднимет.

Одного взгляда на сияющее лицо Аллы хватило, чтобы понять – счастье есть. Его так много, что подруге просто необходимо поделиться им.

– Лидка, здорово-то как, красота какая! Я такого никогда в жизни не видела! – кричала она, и Лида понимала – в таком состоянии просто невозможно говорить спокойно. – Тут Wi-Fi, я сейчас выйду на балкон, покажу тебе красоту.

На экране промелькнул холл, чьи-то лица, дверь. На мгновение Лиде показалось, что щеки коснулся свежий морозный воздух, а затем она увидела утопающую в снегу зелень, покрытую сетью ярких огоньков.

– Видишь? – на экране снова возникло лицо Аллы. – Правда, красотища?

– Правда, – грустно подтвердила Лида.

– Тут все деревья украшены гирляндами и золотыми шариками. Вечером вообще будет обалденная красота! А еще река. Видишь реку?

Алла повернула телефон, и Лида увидела. Не Волгу, текущую издалека и долго, а стремительно несущийся по камням поток мутной воды.

– Знаешь, как называются? Угадай!

– Как?

– Мзымта! В переводе с черкесского означает Бешеная! Прикинь! Она и правда бешеная! Круто?

– Круто, – печально согласилась Лида.

– Лид, кончай киснуть, приезжай!

– Как приезжай? – растерялась она.

– Как-как? Ты что, маленький ребенок? Дуй на вокзал, садись на поезд и приезжай. С вокзала маршрутки ходят до самой Красной Поляны. А можно на такси. Давай, Лид! Полазили бы с тобой по снегу, глинтвейна в кафешке бахнули, на канатке покатались. Шеф всем ски-пассы бесплатные раздал, а сам с Михалиным упер кататься. Остальные разминаются перед банкетом. Знаешь, как в анекдоте: умеете ли вы кататься на горных лыжах? А что там уметь? Наливай да пей! А мне одной как-то в лом бродить по холоду.

Лида уже не слушала подругу. Шеф с Михалиным упер кататься! Это же Ванечка! Захотелось увидеть его – прямо сейчас.

– Покажи свою бешеную реку еще раз, – попросила она подругу в надежде среди снегов, зелени и огоньков высмотреть дорогие черты.

– А вот не покажу, – рассмеялась Алла, – приезжай, сама увидишь. Давай, Лидуня, поезд через три часа!

И она отключилась.

«А что, если правда поехать?» – подумала Лида и попыталась проанализировать свое состояние. Вроде не так плохо, как вчера. Через три часа? Она посмотрела на будильник – почти через четыре. Можно глотнуть таблеток, полежать полчаса и рвануть. Даже если не будет билетов, есть надежда попроситься у проводника. Да она зайцем готова ехать!

Дрожащими от нетерпения руками Лида затолкала в себя очередную порцию лекарств, начала сыпать порошок в стакан и просыпала половину. «Тихо, успокойся», – попыталась она приструнить себя и для верности добавила к содержимому стакана еще одну упаковку.

Лида заказала такси до вокзала, сложила вещи, поставила будильник, легла на диван и укрылась с головой.

* * *

– Лида! Вставай, – услышала она сквозь сон чей-то незнакомый голос. Открыла глаза и застонала от разочарования – комнату освещал льющийся из окна лунный свет. Поезд опять ушел без нее!

– Ба? – позвала Лида.

У соседей наверху играла музыка, бух-бух-бух-бух стучали по голове басы. За окном по-прежнему бесчинствовала выюга. В квартире стояла тишина, но непростая, а напряженная, какая бывает во время секундной паузы после выступления большого артиста и буквально через мгновение взрывается ревом аплодисментов.

Лиде стало страшно. Ведь она отчетливо слышала, как кто-то звал ее, а в квартире, похоже, никого нет.

– Кто здесь? – громко спросила она, пытаясь прогнать пугающую тишину.

– Это я! Вставай скорее! Ваня в беде!

Ваня? Лида вскочила с кровати.

– Кто здесь?

– Включи мозги! Это я! – Голос шел со стороны письменного стола.

Лида подошла поближе.

– Посмотри вверх, – скомандовал голос.

Лида подняла голову. Взгляд упал на плюшевого медведя нетрадиционного зеленого цвета, игрушку, подаренную когда-то бабушкой на день рождения – единственную, которую Лида, сама не зная почему, сохранила. В лунном свете его шерсть светилась, глаза странно блестели.

– Ну наконец-то догадалась, – удовлетворенно хрюкнул медведь, – давай, одевайся поскорее и погнались, а то он окончательно замерзнет.

– Кто замерзнет? Куда погнались?

– Такое впечатление, что твое умственное развитие остановилось в семилетнем возрасте, – прохрюкал медведь. – Я же сказал – Михалин в беде, надо срочно лететь в Красную Поляну.

– Но поезд... – промямлила Лида, не в силах поверить в происходящее, – поезд ушел, следующий завтра.

– Ну ты тормоз! – медведь опять хрюкнул. – Я же сказал: лететь! При чем тут поезд? И почему ты до сих пор стоишь раздетая. Давай бегом! Колготки, носки, джинсы, свитер, варежки, шарф, куртку.

– Но как же, – не могла прийти в себя Лида, – как же мы полетим? На самолете?

– Да нет же! Своим ходом. Сегодня полнолуние, и все нормальные люди пользуются моментом.

«Я сошла с ума», – подумала Лида, торопливо одеваясь, а вслух сказала:

– Я готова. Что делать?

– Бери меня и иди на кухню.

Шкурка у медведя была теплой и мягкой.

– И что теперь? – спросила Лида, когда они оказались на кухне.

– Открывай окно.

Порыв ветра чуть не вырвал створку из рук, тюлевая занавеска вылетела наружу, прикрыв луну призрачной вуалью. Лида невольно отпрянула.

– Ну ты что, замерзла? Давай, кидай меня!

– К-как кидать? – вырвалось у нее.

– Господи! Ну как кидать? Как мячик! Раз – и кинула. Я в шоке! – И медведь закатил глаза.

Получилось это у него так потешно, что Лида не смогла удержаться от улыбки.

– Что ты мне улыбаешься? Михалину своему улыбаться будешь! Кидай давай. Только не сильно замахивайся!

Лида вообще не стала замахиваться. Она положила игрушку на подоконник и легко подтолкнула к краю.

Вопреки закону всемирного тяготения медведь не полетел камнем вниз, а остался парить рядом с окном, будто космонавт на межпланетной космической станции.

– Теперь ты, – заявил он.

– Что – я? – опешила Лида.

– Что – я? – передразнил ее медведь. – Прыгай, вот что.

– Я... – Лида перегнулась через подоконник и, посмотрев вниз, прошептала: – Я боюсь... Я... я не могу...

– Ну и правильно! Иди к чертям собачьим, Михалин, мы боимся! На самом деле ничего страшного. Просто встань на подоконник и сделай шаг. Раз – и готово. Я же говорил – в полнолуние все нормальные люди летают. Конечно, если тебе наплевать на Михалина...

Лида подвинула к окну табуретку, встала на подоконник. Резким движением одернула занавеску, и теперь круглый глаз луны смотрел на нее в упор.

Тополя одобрительно кивали – давай, не бойся. Лида зажмурилась, набрала полную грудь воздуха и шагнула вперед. Ощущение было таким, будто она упала на что-то упругое. Открыв глаза, Лида обнаружила, что висит над землей на уровне своего окна.

– Ну вот, а ты боялась! – одобрил ее медведь. – Теперь бери меня за лапу и полетели.

От медведя Лиду отделяли добрые полметра. Она попыталась схватить его, но от резкого движения потеряла равновесие, закрутилась волчком и ударилась плечом о стену.

– Ну что ты дергаешься, будто на дискотеке! – возмущенно заорал медведь. – Плавнее надо! Женственное!

Лида, которую эта наглость уже начала раздражать, медленно повела рукой и кончиками пальцев достала до лапы грубияна.

– Ну вот! А прикидывалась! – в голосе игрушки наконец прозвучали одобрительные нотки. – Теперь подумай, куда мы летим.

– Как подумать? – растерялась Лида.

– Мозгами, как еще, – снова закипел медведь. – Нужно увидеть место, куда ты собираешься лететь.

Лиде ужасно хотелось уточнить, что, собственно, от нее требуется, но не было желания нарваться на очередную грубость. Она вспомнила картинку, которую ей показывала Алла: снег, зелень, золотые шарики и бешеную реку по имени Мзымта. В ту же секунду Лида почувствовала легкий толчок в спину, а в следующее мгновение мир завертелся вокруг нее и понесся мимо с головокружительной скоростью. Только спустя некоторое время она поняла, что мир стоит на месте, а летит она. Вернее, она и медведь. Лиде уже было абсолютно не страшно. Напротив, сердце переполняло ликование, безудержная радость. Не в силах сдерживаться, она засмеялась. Громко, во весь голос, как никогда не позволяла себе раньше. А потом запела песню: «Счастье вдруг в тишине постучало в двери...» Звонкий голос эхом разносился над заснеженной землей. Мимо пролетали огоньки городов, огненными змеями извивались дороги, темнели леса. «Без тебя как жилось мне до встречи этой?!»

Кто-то настойчиво дергал ее за палец. Надо же, медведь! Она чуть не забыла о своем мохнатом попутчике. Выглядел он уморительно – длинные конечности болтались на ветру. Хорош, ничего не скажешь! Медведь что-то прокричал, но часть фразы улетела, и Лида услышала только:

– Мы... ем.

– Что? – крикнула она.

– Подле... ду... ха...

Лида подтянула собеседника к самому уху.

– Мы подлетаем, сосредоточься на Михалине, а то пролетим мимо!

Лида представила Ванечку и почувствовала, как мир стал потихоньку тормозить. В следующий момент они с медведем плавно спикировали в сугроб у подножия большого дерева.

«Вот это гигант», – подумала Лида, разглядывая подпирающий небо ствол. А потом она увидела Михалина. Он лежал на снегу лицом вниз, полузанесенный снегом.

– Нет! – во весь голос закричала Лида и бросилась к нему.

Неужели она опоздала? Из-за ее нерешительности, из-за того, что она так долго топталась на подоконнике, боясь прыгнуть... Лида перевернула Ивана на спину. Лицо его было совсем белым.

– Ваня! Очнись! Пожалуйста! – Задышавшись от рыданий, она схватила Михалина за руку, стянула варежку и попыталась нащупать пульс. Дрожащие от волнения и мороза пальцы ничего не чувствовали. Рука была холодной и безжизненной.

– Что делать? – растеряннo обернулась Лида к своему плюшевому спутнику.

– Я уже думал, что ты обо мне забыла, – насмешливо заявил он и уже серьезно добавил: – Надо тащить его в гостиницу. Только сначала лыжи снять.

Лыжи сниматься не хотели. Лида ободрала руки в кровь, пока ей наконец удалось стащить их с Ивана. Оглядевшись по сторонам, она увидела далеко внизу огоньки. Обострившаяся до предела интуиция подсказала, что это отель, где живут ее коллеги. Лида подхватила Ивана под мышки и потащила по снегу. Шаг, другой... Ноги подкосились.

– Не могу... – жалобно простонала она, падая в снег рядом с Иваном.

– Эй, ты про меня не забыла? – раздался из-под дерева недовольный голос медведя.

– Забудешь про тебя, как же, – проворчала Лида и на коленях – подняться не было сил – вернулась за игрушкой.

– А ты молодец, – сказал он, – не ожидал. Давай-ка вот что сделаем. Клади своего драгоценного Михалина на меня и сама садись.

Лида уже открыла рот, чтобы переспросить, что, собственно, ее собеседник имеет в виду, но поняла, что этим только вызовет очередной шквал насмешек, поэтому просто засунула плюшевого нахала под спину Ивану. Сначала ничего не происходило, а потом она увидела, как из-под спины Михалина вылезает нечто напоминающее зеленое одеяло.

– Лапы вытащи, – раздалось откуда-то снизу.

Ободранные пальцы оставляли на снегу кровавые следы, но Лида не чувствовала боли.

– Садись скорее и держись крепко, – сказал медведь, когда все четыре лапы были извлечены на свет божий. Лида уселась на край одеяла так, чтобы голова Ивана лежала у нее на коленях.

– Тебе придется рулить, а то я ничего не вижу. Можем врезаться в дерево, как твой драгоценный Михалин.

Лиде уже не надо было переспрашивать, что делать. Медвежьими «руками», растягивающимися, словно эластичные колготки, она обвязала тело Ивана, а «ноги» крепко сжала в руках, чтобы рулить.

– Готова?

Лида кивнула, как будто медведь мог ее видеть, но он почувствовал, а может, и не ждал ответа. Одеяло под Лидой дернулось и заскользило вниз по склону навстречу мерцающим огонькам. Рулевой из Лиды получился не очень хороший, несколько раз они чуть не врезались в неожиданно вынырывающие из темноты деревья. Но, очевидно, ангел-хранитель оберегал их тройку. Лида не знала, сколько продолжался этот гигантский слалом. Закончился он внезапно у подножия широкой лестницы, ведущей к большим резным дверям трехэтажного дома. Обостренная интуиция подсказала, что это и есть то самое место, которое показывала ей по скайпу Алла.

– Дальше я не могу. Надо позвать кого-нибудь на помощь, – сказал медведь.

Лида попробовала подняться, но шлепнулась обратно на мягкую зеленую шерсть. Ноги не слушались.

– Не бойсь, – заявил медведь, – кто-то идет.

Откуда-то издалека действительно доносились возбужденные голоса. Лида прислушалась, пытаясь уловить знакомые интонации – может быть, это кто-то из коллег, – и вдруг услышала голос бабушки:

– Лида! Лидочка! Вернись!

– Нет! – простонала она.

Бабушкино воспитание опять заявляло о себе. Это был еще один из пунктов ее доктрины в отношении мужчин: ночевать женщина должна у себя дома. Пусть она даже доберется туда далеко за полночь, но не поддастся на уговоры. А если поддастся, пусть не удивляется, что к утру карета превратится в тыкву, а любящий и заботливый мужчина – в невыспавшееся, опаздывающее на работу существо. «Думаешь, почему Золушка убежала от принца? – спрашивала бабушка, – да именно поэтому. Это был грамотный стратегический ход. Не убеги она, не факт, что принц женился бы на ней».

– Лида! – снова раздался бабушкин голос.

– Если хочешь вернуться, тебе пора, – глухо сказал медведь.

– А как же Иван?

– Будет тебе Иван, будет. Честное медвежье!

«А ты?» – хотелось спросить Лиде, но она понимала – забрать медведя, значит, оставить Ванечку лежать на холодном снегу, поэтому она лишь пожала зеленую мягкую лапу в знак благодарности. А потом посмотрела в последний раз на золотые шарики на мохнатых лапах в обрамлении разноцветных огоньков, зажмурилась и представила черные шары омелы на голых ветках тополя.

* * *

Первое, что увидела Лида, открыв глаза, – лицо мужчины, склонившегося над ней.

– Вы слышите меня? – спросил он.

Лида кивнула, отметив про себя, что лежит на диване в своей квартире.

– Она пришла в себя, – сказал мужчина.

Лида поискала глазами того, кому предназначались эти слова, и увидела бабушку.

– Лидочка, господи, как же ты меня напугала!

Бабушка села рядом, обняла ее крепко-крепко и расплакалась.

– Ба, да что случилось? – Лида гладила ее по спине.

– Это я у тебя хочу спросить: что случилось! Я тебе весь день звонила, а потом собралась и приехала. Хорошо, что у меня ключи были! Захожу, а ты лежишь в кухне – в сапогах и в куртке, руки все в крови, и окно открыто настежь. Вот «Скорую» вызвала, – она кивнула на мужчину. – Доктор говорит, что ты таблеток наглоталась. Это правда, Лидочка?

Бабушка немного отстранилась, взяла ее за плечи и внимательно посмотрела в глаза.

«Она подумала, что я пыталась покончить с собой», – поняла Лида и энергично затрясла головой.

– Нет, ба, мне просто надо было поскорее выздороветь! Ты же знаешь, я так хотела в Красную Поляну, – губы задрожали, на глаза навернулись слезы. – Бабулечка, ты думаешь, я наркоманка?

– Да что ты, дурочка моя, конечно, нет...

Бабушка не закончила фразы, но Лида поняла, что так подумал доктор.

– Я в полном порядке, – сказала она ему. – Спасибо.

Бабушка пошла провожать врача, а Лида вскочила с кровати и подошла к письменному столу. Место на полке, где много лет сидел зеленый медведь, оказалось пустым. Что же это было? Сон? Бред?

– Ложись, я чайник поставила. Ты небось есть хочешь? – спросила бабушка, заходя в комнату.

– Хочу! – Лида вдруг почувствовала сильный голод. – Я, наверное, есть захотела, оделась... Ба, ну почему я такая невезучая?

Не ожидавшая резкой смены темы бабушка застыла в дверях.

– Почему ты так считаешь, Лида?

– Сама не знаю, просто в голову пришло.

– Ты же не из-за этого... Таблетки?... Нет?

– Конечно нет. Как ты могла так подумать!

Бабушка не ответила, и Лида тихо заплакала.

Та молча обняла ее. Они сидели, обнявшись, долго-долго. Плакали, успокаивались, снова плакали и говорили обо всем, важном и не очень. Говорили, говорили...

* * *

Утро началось со звонка.

– Лида! Представляешь! У нас тут такое случилось! – Голос Аллы, казалось, разносился на всю квартиру.

– Привет, – сонно улыбнулась Лида.

– Ты что, спишь еще?

– Наверное!

– У нас Михалин едва не разбился, а потом чуть не замерз.

При упоминании знакомой фамилии Лида окончательно проснулась. События предыдущей ночи встали перед глазами так отчетливо, будто она смотрела фильм в 5D-кинотеатре. Вчера она уже почти убедила себя в том, что ночной полет, бледное лицо Ванечки и гигантский слалом на зеленом медведе были галлюцинациями, вызванными передозировкой таблеток.

– Прикинь, врезался в дерево, головой ударился и сознание потерял. Хорошо, наши возвращались из ресторана и заметили, а то так и замерз бы.

«Живой! Главное, живой!» – подумалось Лиде.

– Шеф так ругался, ты не представляешь, – продолжала вещать Алла. – Приставил к нему Милку из отдела маркетинга, – это, кстати, она его нашла. Сказал, чтобы глаз с него не сводила.

Она еще что-то рассказывала, но Лида уже ничего не слышала. В голове всплыло: «Будет тебе Иван, будет. Честное медвежье слово». И она представила, как в понедельник приходит на работу, а ее встречает Ванечка с медведем в руках. «Это ваша игрушка, Лида?» – спрашивает он. Она молчит, потупившись и загадочно улыбаясь, как Золушка, увидевшая в руках у принца потерянную туфельку. Ванечка протягивает ей медведя. Их руки соприкасаются...

– Лид! Ты что, заснула там? – прервал полет ее фантазии недовольный голос подруги. – Ты хоть в понедельник появишься на работе?

* * *

Лида не шла – летела. И пусть вместо кареты была до отказа набитая маршрутка, вместо бального платья дубленка, а вместо хрустальных башмачков теплые сапоги, она чувствовала: сегодня в ее жизни обязательно произойдет что-то очень важное. Она даже придумала повод для разговора с Иваном: спросить, не страшно ли, что ее домашний ноутбук сильно греется при работе.

А потом она увидела Ванечку. Это был он и не он одновременно. У прошлогоднего Ванечки никогда не было такого отчаянно-счастливого лица. И причина этого счастья оказалась очевидна: в руке он держал – нет, не медведя, – а руку Милы из отдела маркетинга. Ни Мила, ни Ваня, казалось, не замечали никого вокруг.

Весь день на фирме только и говорили о том, как Мила, возвращаясь из ресторана, обнаружила Михалина лежащим в снегу, с помощью сотрудников дотащила до своего номера, заснула в горячую ванну, напоила глинтвейном...

Лида сидела, уставившись в выключенный монитор. Сказка пошла по другому сценарию. Получалась не «Золушка», а скорее «Русалочка», бедная влюбленная девушка, которая спасла принца, но не могла рассказать ему об этом. Что подумает Иван, попытается Лида поведать о своих приключениях? В лучшем случае покрутит пальцем у виска. И медведь хорош! «Будет тебе Иван, будет. Честное медвежье!» Вот и верь после этого медведям! На глаза навернулись слезы. Нет! Никому нельзя верить.

Когда Лида возвращалась домой, пошел снег. Он отчаянно хрустел под ногами, но ей казалось, что это не снег, а осколки разбитых надежд. Она уже почти вошла в подъезд, когда кто-то окликнул ее:

– Девушка!

Лида обернулась. Это был высокий, абсолютно незнакомый мужчина. На мгновение она почувствовала себя неуютно – все-таки ночь на дворе. Но уже через секунду неприятные ощущения исчезли. Во-первых, у незнакомца была такая располагающая улыбка, что на маньяка он явно не тянул. А во-вторых, в руке он держал старого знакомого – зеленого медведя.

– Извините, пожалуйста. Это, случайно, не ваш? – Мужчина протянул игрушку Лиде. – Под вашими окнами лежал.

Лида посмотрела на свои окна, темными прямоугольниками выделявшиеся среди своих освещенных соседей, и неприятные мысли снова полезли в голову. В доме шестнадцать этажей. Игрушка могла выпасть из любого окна. В конце концов ее мог потерять кто-то посторонний. Почему он выбрал именно ее? Но уйти и оставить медведя в руках незнакомца она не могла.

– Почему вы думаете, что под моими? Вы знаете, где я живу?

– Я много о вас знаю. Вас зовут Лида, вы живете на девятом этаже... – Наверное, он заметил в Лидиных глазах испуг, поэтому поспешно добавил: – Я живу в соседнем доме, и... Я... вы не подумайте, что я следил за вами... Просто я... Вы... Извините... – Он обреченно махнул рукой и, по всему видно, собирался уйти. – Возьмите.

Лида взяла медведя. При этом пальцы ее и незнакомца соприкоснулись.

– Это несправедливо, – улыбнулась она, – вы про меня все знаете, а я про вас – ничего, даже как вас зовут.

– Ян, – он улыбнулся.

– Иван? – переспросила Лида.

– Да, что-то вроде Иван, только Ян, – пояснил новый знакомый.

– Спасибо, Ян, – улыбнулась Лида.

Войдя в подъезд, Лида не удержалась и чмокнула медведя в вытянутый нос.

«Я же говорил...», – прочитала она в выпуклых пластмассовых глазах.

Галина Романова

Сосед на счастье

Глава 1

Выбирая квартиру, выбери сначала соседей. Звучит, конечно, так себе. Никто не способен предположить, кто будет жить с тобой на одной лестничной клетке. Никто не снабдит тебя сведениями о потенциальных покупателях соседних квартир.

– У нас нет сведений, которыми мы могли бы с вами поделиться, – холодно улыбнулась дама, вручающая ей договор о купле-продаже квартиры в новостройке.

– В смысле? Вы не знаете? – она недоуменно таращила на даму глаза. – Но мои-то данные у вас есть? Значит, есть и данные моих соседей. Разве это так сложно?..

– Повторяю, у нас нет сведений, которыми мы могли бы с вами поделиться.

И она снова повторила ледяную улыбку, от которой, как казалось Саше, у дамы слегка поскрипывают губы.

– Если вас что-то не устроит, вы всегда сможете продать квартиру и съехать...

Вот уж нет! Она этот дом ждала целых четыре года. А до этого год выбирала район, чтобы и от центра недалеко, но и не в самом центре, потому что это шумно и страшно дорого. А еще этаж! Ей пришлось биться за одиннадцатый этаж, ведь кто-то решил, что его этот этаж тоже вполне устроит и он может Сашу отодвинуть. И потом еще дюжину раз сходить пешком на этот этаж, чтобы снова и снова убедиться: окна ее квартиры выходят как раз туда, куда ей хотелось – на реку.

Целое лето в квартире делался ремонт. В трех других на ее лестничной клетке тоже. Все сверлилось, гремело, трещало, пылило. Пока работали мастера, она потихоньку выбирала и заказывала мебель. Влезала в кредиты, кланчила на работе ссуды, брала подработки, чтобы окончательно не увязнуть в долгах. И наконец...

К началу зимы она решила въехать в новую квартиру.

– Но у тебя даже нет дивана в кухне, – делала печальные глаза мама.

Ей страшно не хотелось, чтобы Саша жила одна и так «далеко» от них.

– Проживу без дивана в кухне, мам. Зато у меня есть кровать с потрясающим матрасом. Диван с креслами в гостиной. И даже пуфик в прихожей. А на кухне... Там у меня стулья.

Первого декабря Саша от родителей переехала. И пару дней привыкала к тишине собственного дома, не нарушаемой ничем. Ни громкой работой телевизора из гостиной. Ни маминим голосом. Та любила кричать, а не говорить – такая у нее была привычка. И к отсутствию непредвиденных визитов соседей привыкала тоже. Те жили рядом с самого первого дня, как дом сдался. Ее родители тоже. И дружны они были почти до степени дальнего родства. Могли в любое время дня войти без стука, потому что двери в их квартирах не запирались.

Всего этого в ее жизни теперь не было. Стало тихо, спокойно. Она могла не ходить на цыпочках, когда отец спал. Могла выйти из ванной в одной сорочке или даже голышом. Никто не открыл бы входную дверь без стука. Все что угодно она теперь могла, потому что впервые сама стала хозяйкой.

– Ты что же, и Новый год будешь там встречать? – округлила мама глаза, еле вытащив Сашу к ним на выходные.

– Мам, я еще не думала, – честно ответила Саша.

– Если не думала, значит, станешь. А это подразумевает различные варианты. Решения могут быть разными, – как всегда логично рассудила мама. – А есть с кем отмечать праздник, дочка? Или снова с подругами?

Саша делала загадочное лицо и отмалчивалась. Не хотела раньше времени болтать. Но, если все и дальше пойдет так красиво и замечательно, то Новый год она встретит не с подругами.

– Смотри, чтобы твой выбор был правильным, – улавливала что-то в настроении дочери мама. – С кем Новый год встретишь, с тем его и проведешь.

Саша надеялась, что все будет именно так. Новый год она встретит в компании Дениса и весь следующий год с ним не расстанется. Потому что он очень-очень ей нравился.

Когда он вошел к ним в отдел в сопровождении начальницы Герды Альбертовны, у Саши сразу ёкнуло сердце. Денис был не просто симпатичным. Он был очень симпатичным! Высокий, гибкий, он напомнил ей танцора. Стильный костюм, белоснежная рубашка, узкий галстук. Светлые волосы красиво зачесаны назад. Голубые глаза смотрели открыто, но с каким-то тайным смыслом. Губы без конца складывались в загадочную ухмылку.

В общем, она пропала с первого взгляда. А когда его посадили за стол напротив, Саша в этом убедилась. После обеда, на который он ее по-дружески пригласил, она пропала окончательно. И уже к вечеру поняла, что безнадежно влюбилась в этого новенького, которого привела к ним в отдел Герда Альбертовна.

После работы Денис укатил от офиса на дорожке иномарке. Подвезти не предложил никому. И вообще никого никогда не подвозил и не увозил. Это Саша сочла правильным. Дружеские отношения не включали в себя услуги доставки.

– Он же не таксист, – попыталась за него заступиться Саша, когда девочки из отдела начали ворчать. – И опять же, у нас почти у каждого машина.

– У тебя нет, – уколол ее Стас Белозубов, периодически к ней подкатывающий и каждый раз получающий отказ. – Мог бы и подвезти.

– Нам в разные стороны. Мне на метро быстрее. Великое удовольствие торчать в пробке! – возражала она на полном серьезе.

Но когда Денис все же предложил ее подвезти и они застряли на два с половиной часа, Саша нашла это прекрасным.

Они болтали обо всем и ни о чем. Вспоминали какие-то смешные случаи из жизни. Она узнала, что Денис приезжий. В Москве у него никого нет. Он не был женат, хотя ему уже тридцать пять лет. И детей на стороне не имеет. В Москве снимает квартиру в центре.

– А ты с родителями живешь? – спросил он как бы между прочим. – Не достают?

И тогда Саша не без гордости призналась, что недавно стала хозяйкой прекрасной двухкомнатной квартиры. И не в какую-то ипотеку. Что она, дура горбатиться всю жизнь за метры! Нет. Деньги ей достались от продажи бабушкиной «хрущевки» и загородного домика. Та оставила все ей в наследство.

– Классная у тебя была бабушка. Заботливая, – похвалил Денис. – А твои сестры-братья не обиделись, что их так обошли?

Саша рассказала, что у бабушки был всего один сын – ее отец. А у отца всего одна дочь – она сама.

– Так вот и вышло...

Он подвез ее до дома, но от чая отказался. Сослался на занятость. А на следующий день предложил подвезти ее снова. Потом еще и еще. Они заезжали по пути в магазины и кафе. Перекусывали, набирали еды с собой, ели прямо в машине. Им было весело вместе. Не приходилось тянуть из себя слова. Разговор цеплялся за любые темы.

– А кто твои соседи? – как-то спросил Денис, в очередной раз отказываясь к ней податься выпить чая или кофе. – С ними тебе повезло?

– Две квартиры пока пустуют. Там только-только закончился ремонт. Даже побелка еще по коридору тащится. А в третьей живет одинокий мужчина.

– Старый? – поинтересовался Денис с налетом ревности. Или это ей так показалось?

– В годах, да. Но я видела его лишь мельком. Поздоровалась. Он не ответил. Но он точно один. Никто к нему не ходит. За стеной тихо.

– Тьфу-тьфу-тьфу! – сделал Денис страшные глаза.

И они рассмеялись.

– Совсем забыл! – шлепнул он тогда ладонью по лбу.

Перегнулся назад, вытянув правую руку за ее сиденье, и вытащил прекрасный букет из хризантем и ромашек.

– Это тебе, – немного смущаясь, проговорил он, укладывая цветы ей на колени. – Прости, что чуть подмерзли. Думаю, отойдут в вазе.

Она поднималась в лифте на свой одиннадцатый этаж с застывшей на губах глупой улыбкой. Время от времени расправляла вялые листики в букете. Дула на них. И шептала без конца:

– Они все не правы. Просто завистники...

Они – это Стас Белозубов, с которым она в очередной – двадцать четвертый – раз отказалась пойти на свидание. И Ольга Панкратова – ее приятельница из соседнего отдела. Так вот они, как сговорились, принявшись поливать Дениса грязью и предостерегать ее от возможных ошибок и душевных травм.

Хотя, может, и сговорились. Курить они ходили в отведенное в офисе место в одно и то же время. Прекрасная возможность посудачить о ней и Денисе.

– У вас что, преступный сговор? – улыбалась им Саша.

Они смущались, крутили пальцем у виска, Белозубов злился, Ольга тревожилась.

– Я же его не на улице встретила, ребята, и не в кабаке. Он работает у нас! Его стол напротив. Мы все о нем знаем.

– Он уже был у тебя дома? – подозрительно шурился Стас.

– Нет, а что?

– Ну-ну... Вот побывает, оценит все по достоинству и...

– Он не брачный аферист, если ты об этом, – смеялась Саша. – Просто коллега, который проявляет ко мне благосклонность, потому что...

– Почему? – шурился Белозубов.

– Потому что у меня нет машины!..

Она так и сама считала, если честно. Тайно надеялась на нечто романтическое, но думала именно так. И тут вдруг букет! Это уже не просто коллега, чей стол напротив и с кем можно съесть по хот-догу в машине. А мужчина, который оказывает ей знаки внимания. Со значением!

Саша вышла из лифта, зашла в свой отсек и встала как вкопанная. У ее двери сидел на корточках тот самый пожилой сосед, который не считал нужным с ней здороваться. Мало того, он что-то делал с ее тростниковым ковриком! Хочет украсть? Глупо. Он не сможет его положить перед своей дверью.

– Что вы делаете? – возмущенно воскликнула Саша, подходя к мужчине почти вплотную.

– Ничего, – буркнул он, вставая на ноги.

Высокий, мускулистый, но хорошо за сорок, определила Саша тут же. Точно понять было сложно. Могло быть и плюс пять лет, могло и все двадцать. Спортивный костюм новый, но недорогой. На ногах мягкие домашние тапки в клеточку. Взгляд исподлобья, густой ежик седых волос, крупный нос, губы крепко сжаты. Шрам возле левого уха.

– Так что вам нужно от моего тростникового коврика? – не давала ему пройти к своей двери Саша. – Хотели украсть?

– Глупо, – ответил он с кивком. – Куда бы я его положил, выкрыв? К своей двери?

– И я о том же. – Она неожиданно покраснела, заметив, что он внимательно рассматривает ее букет. – Отойдите от моей двери.

Он стоял как вкопанный.

– Пожалуйста! – с нажимом произнесла она.

– Жених подарил? – спросил он вместо того, чтобы подчиниться ее просьбе.

– Допустим, – ответила она с вызовом, зарываясь носом в ромашки.

– А чего до двери не проводил ваш жених? Одиннадцатый этаж. Одиннадцать потенциальных опасностей. Даже в моем лице, – он угрожающе наклонил голову и сделал шаг вперед.

Она взвизгнула и отступила. И тут же рука нырнула в карман пуховика за телефоном.

– Я сейчас полицию вызову! – крикнула Саша. – Отойдите от двери!

– Вот видите, как вас легко напугать. А жених не провожает...

Мгновение – и он исчез. Саша моргнуть, кажется, не успела, а замок его двери защелкал с внутренней стороны.

– Идиот! Дурак! – ругалась она шепотом, ворвавшись к себе и тут же запираясь на все замки и щеколду.

Отдышавшись, она сняла пуховик, сапоги и пошла в кухню ставить букет в вазу. Потом быстро перекусила, поговорила с мамой. Та клещами вырвала из нее обещание в выходные привезти к ним ее избранника на обед.

– Я должна знать, с кем моя дочь собирается провести новогоднюю ночь, – стояла на своем мама. – Ты девочка взрослая, но опасности современного мира никто не отменял.

Саше стало казаться, что мама каким-то невероятным образом присутствует в курилке рядом с Белозубовым и Олей. Они там обмениваются опасениями. Больно уж говорят похоже. Почти слово в слово.

– Мама, мы вместе работаем. Он не мальчик с улицы. Его стол напротив моего.

А еще у него дорогая машина, потрясающе сидящие на нем стильные костюмы и золотая карта одного известного банка. У его отца бизнес где-то в Краснодарском крае. И в деньгах он точно не нуждается, потому что планирует сразу после Нового года покупать себе жилье.

Об этом, кстати, Саша узнала сегодня. И была абсолютно уверена, что Денис не мошенник и не брачный аферист.

– Хорошо, хорошо, милая, – успокоившись, проговорила мама. – Ты все же будь осторожна.

– Конечно...

Они еще немного поболтали. Мама пообещала помочь ей к празднику с приготовлениями. Послали друг другу по поцелую, простились до утра, и Саша улеглась в кровать.

Когда засыпала, ей почудился странный скрежет со стороны прихожей – будто бы в замке. Она тут же подумала, что все ей это только кажется. К тому же дверь закрыта на надежную щеколду. И даже если...

Если предположить, что кто-то пытается открыть ее дверь, у него ничего не выйдет. Все ее страхи надуманные и странные. Но маме про инцидент с соседом все же следовало рассказать, подумала Саша и уснула.

Глава 2

– Саша Новикова, – позвала ее Герда Альбертовна и поманила пальцем. – Можно тебя на минутку?

Саша поднялась и быстро прошла к двери.

– Ты ведь вчера уезжала вместе с Денисом? – Крупные глаза цвета антрацита уставились испытующе.

– Да.

– И что потом?

– Не поняла? – Саше сделался неприятен ее взгляд и тон с намеком.

– Вы куда-то заезжали?

– Ну да. Ужинали в бистро на перекрестке перед моим микрорайоном.

– А потом?

Суп с котом! Саша потерзала зубами губы. Почему она должна что-то рассказывать? Это ее, и только ее, личное время. С какой стати?

– А потом Денис отвез меня.

– К родителям или к тебе домой?

– Ко мне. Герда Альбертовна, я не понимаю...

Она почувствовала, что краснеет. Не от смущения, нет. От злости.

– Он к тебе поднимался?

– Нет, – с вызовом глянула на нее Саша. – Но он подарил мне букет. Хризантемы и ромашки. Если это так важно.

– Сейчас важно все, дорогая, – холодно осадил ее начальница. – Кто-то может подтвердить, что он к тебе не поднимался? Не был у тебя вчера?

– А в чем, собственно... – повысила голос Саша.

– Александра! – Герда Альбертовна схватила ее за запястье и с силой сжала. – Денис пропал! Его ищет отец. Ты разве не заметила, что его нет на работе?

– Господи... – прошептала она, бледнея. – Но он сегодня с утра собирался в банк.

– Зачем? – прищурились черные глаза Герды Альбертовны.

– Ему должны были одобрить кредит. Сразу после Нового года Денис собирался покупать жилье.

– Кредит ему одобрили утром.

– Да? Хорошо.

– Но это было вчера! – с нажимом проговорила начальница. – И у него при себе была банковская карта на несколько миллионов рублей. С утра... Днем он снял деньги. Вечером проводил тебя до дома. И... И больше его никто не видел. Повторяю свой вопрос: кто-то может подтвердить, что Денис довез тебя до подъезда и уехал, не поднявшись?

– Да... Мой сосед. Он видел, что я пришла одна, – в носу у нее защекоotalo, глазам сделалось больно, когда она заканчивала фразу: – С букетом.

– Как зовут твоего соседа? Фамилия, имя?

– Я с ним не знакома. – Саша почувствовала, что плачет. – А что... Что с Денисом? Почему отец его ищет?

– Я не знаю. Никто не знает. Но кое-кто думает, что знаешь ты, дорогая. Идем в мой кабинет. Кое у кого есть к тебе вопросы...

Кое-кем оказался вертлявый капитан полиции. Он без конца вскакивал со стула, подходил, наклонялся к ней, приближая несимпатичное лицо слишком близко к ее уху. И шептал, шептал противные вещи.

По его словам, выходило, что она узнала о планах Дениса купить квартиру. И ограбила.

– Каким образом? – отстранялась от него Саша.

– Это элементарно. Банковская карта – не мешок с деньгами.

– А он что же? Безропотно мне ее отдал? Сообщил ПИН-код?

– Ага! Вот он, момент истины! – орал капитан, оглушая даже Герду Альбертовну.

Она без конца недовольно морщилась.

– Вы, Новикова, не только выкрали его карту, но и сняли с нее все деньги. Почти сразу, как карта оказалась у потерпевшего, – лучезарно улыбался капитан, считая, что раскрыл дело прямо здесь и прямо сейчас.

– Но как?! Когда?! – моргала она растерянно. – Если Денис получал кредит вчера утром, то у меня алиби. Я весь день не выходила из офиса.

– Это мог быть ваш сообщник. Кто он, не расскажете?

– Нет у меня никакого сообщника, – возмущенно ответила Саша. – И чужих денег. И карты не было. И вообще! Ответьте мне, раз вы все такие умные, как Денис мог вчера утром получить кредитную карту, если он тоже весь день был на работе?

Ее банальный, казалось бы, вопрос вогнал всех в ступор. Герда Альбертовна округлила глаза, ее губы сложились буквой «о». А капитан вдруг словно убавился в размерах. Сел на краешек стула напротив Саши. Недоуменно глянул сначала на нее, потом на Герду Альбертовну и протянул пискляво:

– Как был на работе? Такое возможно? Вы это можете подтвердить?

– Д-да, – с легкой запинкой проговорила она. – Денис совершенно точно весь день был на работе. И Саша тоже. А вечером они вместе уехали.

– Ну, я не знаю тогда! – всплеснул он руками. – Черт знает что!

Капитан схватил свою папку со стола и скорым шагом вышел из кабинета.

– Ничего не понимаю. – Герда Альбертовна сжала виски руками. – Саша, что происходит?

– Я тоже.

Она вытащила из кармана офисного платья носовой платок и тщательно вытерла заплаканное лицо. Подумала минуту и спросила:

– А кто говорил с отцом Дениса?

– Я. И полиция. – Она неуверенно подергала плечами и добавила: – Наверное. Он звонил откуда-то издалека.

– Отец у него в Краснодарском крае живет, – подсказала Саша.

– Возможно. В анкете у Дениса это есть. Я читала с утра. Как явилась полиция, так я и занялась.

– А его телефона, случайно, там нет?

– Кого, Дениса?

– Его отца! Мне бы хотелось с ним поговорить.

Герда Альбертовна вдруг глянула на нее с жалостью.

– Зачем тебе это, детка? Пусть сами разбираются.

– Ну да, ну да... – покивала Саша. – Это же не вас обвиняют в похищении денег. И человека. Прошу вас, дайте мне его телефон!

Глава 3

После разговора с отцом Дениса Саша почувствовала себя такой разбитой и униженной, что попросилась домой.

– Как это – домой? – удивленно моргала Герда Альбертовна. – А работать кто будет, Новикова? Ты уйдешь. Дениса нет. Конец месяца. И главное – конец года! Вы ошалели все, что ли?

Саша вдруг вспомнила, что Новый год уже через пару недель, и у нее на этот праздник были планы. А что теперь? Ей снова встречать его с родителями? Или с подругами? И еще вопрос: будет ли у нее настроение для праздника? Если Денис найдется, а она в это верила, все будет хорошо. Если не у нее, то хотя бы у него. А если нет? Вдруг полиция так и не отстанет от нее и примется приставать с более скверными вопросами, чем сегодня утром?

Герда Альбертовна поднялась с места, толкнув кресло на колесиках далеко в угол.

Изящно переставляя длинные ноги в красивых туфлях, ее начальница дошла до кофеварки, зарядила в нее капсулу.

– Сейчас ты выпьешь кофе, утрешь свои сопли и пойдешь работать. Домой я тебя не отпущу. Сама подумай: если сегодня с Денисом что-то произойдет, к тебе снова придет полиция с вопросами. И у тебя даже алиби не окажется. А так ты на виду.

В ее словах была логика, и Саша решила потерпеть до конца рабочего дня. Она с благодарностью приняла из рук начальницы кофейную чашку и уткнулась в нее.

– Ты говорила с его отцом?

– Да, – кивнула Саша.

– Что он сказал? Что думает по поводу исчезновения своего сына?

Герда Альбертовна встала у широкого окна с заложенными за спину руками. Саше хотелось повторить мамино вечное предостережение: если женщина так делает, быть ей вдовой. Но она промолчала. Герда Альбертовна – одинокая женщина. В свои сорок три года она превосходно выглядела, была довольно обеспечена, но и только. Ни мужа, ни детей.

– Я не знаю. Он вообще вел себя как-то странно. – Она отпила кофе, обожглась и помахала на губы ладошкой. – Голос такой... Молодой. Принялся меня сразу обвинять: я куда-то подевала его сына, предварительно обокрав, и он вот-вот до меня доберется. А то, что меня не арестовали... В общем, собрался жаловаться и требовать...

– Чтобы тебя арестовали?

– Ага.

– Ну вот. А ты домой собралась.

Длинные красивые пальцы Герды Альбертовны сжались в кулаки, тут же разжались и легли на холодное оконное стекло.

– Какая погода превосходная. Взгляни, Новикова! Снег сыплет хлопьями. Тихо. Легкий мороз. Так бы в новогоднюю ночь. Хотя мне все равно. Никуда не поеду. Не хочу, – говорила она тихо, словно сама с собой беседовала. – Ты наверняка собиралась с Денисом праздновать?

– Собиралась, – Саша горько всхлипнула. – А теперь его нет. И никто не знает, что с ним. Вдруг беда?

– Ладно, не реви. Я сейчас позвоню кое-кому. Есть у меня один крутой одноклассник. Он в этих делах такой... – Она уже сидела за столом и держала в руках телефон, пытаясь разыскать номер. – Он ас, короче. Ни за что не стала бы ему звонить, но обстоятельства... Алло, Серж? Категорически приветствую! Конечно, Герда! Кто еще может позвонить тебе спустя десять лет как ни в чем не бывало! В общем, мне снова нужна твоя помощь...

Целых десять минут Саша слушала, как вдумчиво отвечает на вопросы неведомого Сержа Герда Альбертовна. Вопросы были порой бестолковыми, порой сложными. Но резуль-

татом явилось то, что Серж пообещал их сегодня обеих встретить после работы и во всем разобраться.

– Отлично! Спасибо, дорогой, – прошептала Герда Альбертовна непривычно мягким голосом. – Ждем тебя на парковке перед офисом в конце рабочего дня...

Весь день начальница не спускала с нее глаз. Даже на обед пошла с ней, чего никогда прежде не допускала. После того как они вышли из кафе, что располагалось рядом с офисом, Герда Альбертовна потащила ее в супермаркет через дорогу.

– Наверняка у тебя дома нет того, что любит Серж, – бормотала она, набирая дорогого пива и воблы. – Раньше он это любил, во всяком случае.

Конечно, у Саши не было в холодильнике ни пива, ни воблы, но она стеснялась спросить: а почему, собственно, они собрались все это употреблять именно у нее?

– Ну, не к себе же мне его тащить? – возмущенно округлила красивые черные глаза Герда Альбертовна, когда она робко поинтересовалась. – В ресторан с такими разговорами не идут. В машине на ходу тоже не поговоришь. К себе не могу.

– Почему? – Саше сделалось интересно.

– Потому! – она покусала губы и кисло улыбнулась. – Один такой его визит закончился утром. Неловко потом было и ему и мне.

– Он женат?

– Нет, конечно! – возмутилась начальница. – Стала бы я!.. Нет, он все по мне сохнет. Хотя, может, уже и нет...

Серж явился к офису с таким огромным букетом, что его головы за ним не было видно, пока он шел от своей машины к машине Герды. Он вручил его ей, поцеловал в щеку и тихо сказал что-то приятное. Герда Альбертовна довольно рассмеялась, красиво запрокидывая голову.

– Вот моя Саша Новикова, – представила она ее. – Она попала в чудовищный переплет, Серж. Познакомьтесь...

Он повернулся к Саше, и они в один голос воскликнули:

– Не может быть!

Перед ней стоял ее сосед, только он выглядел теперь иначе. Короткая черная куртка. Саша знала эту фирму и представляла, сколько стоят эти вещи. Дорого! Темные брюки с аккуратными стрелками и начищенные высокие ботинки. Из выреза куртки торчал воротник теплого свитера.

– Вы знакомы? – удивилась Герда.

– Соседи. Но еще не познакомились, – пояснил он, рассматривая Сашу. И протянул ей руку. – Сергей.

– Александра, – вяло пожала она сильные пальцы.

– Это, значит, вы попали в беду?

– Не я, мой молодой человек, – поспешила она уточнить.

– А на нее все пытаются свалить, Серж, – немного капризным голосом протянула начальница. – Сегодня с утра у меня в кабинете была полиция. Саша говорила с его отцом, и он ей открыто угрожал расправой.

– Да, да, понял, – кивнул он и вдруг поднял руки, – что ничего не понял. Нам нужно место, девушки, чтобы все это обсудить.

Он выразительно глянул на Герду и спросил:

– К тебе или ко мне?

– К ней, – с легким смешком откликнулась она, указав пальчиком на Сашу. – Поехали...

Они расположились в Сашиной кухне с пивом и воблой. Герда Альбертовна удивила – пила прямо из горлышка с одноклассником наперегонки. Разговор начался с их воспоминаний и затянулся на полтора часа. Саша устала ждать, когда эти двое наговорятся и перейдут к ее теме.

Нет, ей приятно было за ними наблюдать. Герда откровенно флиртowała. Сергею это нравилось, он сыпал комплиментами. И без конца просил прощения у Саши за то, что делает это в ее присутствии.

– Понимаю, что здесь две прекрасные дамы, но сердце мое принадлежит вот уже много лет лишь одной из них.

И так далее...

Пиво закончилось внезапно. Серж убрал весь мусор в огромный пакет, за которым сходил к себе, и тут же вынес его из квартиры. Саша с Гердой отмывали стол от рыбы.

– Он толковый, ты не думай, – оправдывалась ее начальница слегка хмельным голосом. – Просто рад мне. Вот и отвлеклись.

Серж вернулся через пять минут, снова сел за стол и попросил кофе.

– Если не сложно, – лучезарно улыбался он Саше, совершенно не походя на вчерашнего угрюмого дядьку.

Она сварила всем кофе. Они сели и принялись совещаться.

– Почему он выбрал вас, Саша? – задал вопрос Серж. – Простите, не умаляю вашей красоты. Но в офисе полно красавиц, а он выбрал вас. Почему?

– Их столы напротив. Он таращился на нее с утра до вечера. Не я одна это замечала, – со значением покивала Герда Альбертовна. – Белозубов с ума сходил от ревности.

– Ага! Значит, есть еще и соперник! Это важно.

– Я не знаю, почему он выбрал меня. Поначалу просто уезжал в конце рабочего дня. Садился в свою дорогую машину и уезжал.

Серж тут же затребовал номера, а Саша не смогла вспомнить.

– Ну, женщины... – укоризненно качал он головой.

Он дожидался, пока Герда созвонится с охраной и те посмотрят по записям с камер. Номер Серж тут же отправил куда-то эсмэской.

– Потом он как-то раз предложил меня подвезти. Погода была отвратительной.

– А Белозубов не предлагал? – вдруг спросил с ухмылкой Серж.

– Предлагал. Я не хотела с ним ехать ни тогда, ни вообще никогда, – с легким возмущением отозвалась Саша. И добавила: – Он противный! У него ладони потные. И перхоть на воротнике.

Сосед просидел минуту с приоткрытым ртом, а потом перевел взгляд на Герду.

– Теперь я понял, почему ты меня постоянно футболила. У меня тоже в школе была перхоть.

– Да иди ты, Серж! – шутливо рассердилась та и шлепнула его по руке. – Не помню я никакой перхоти. Зато помню твой новогодний костюм плюшевого медведя. Ужас! После этого я просто не могла на тебя смотреть!

– Но это был седьмой класс! – возмутился он и тут же глянул на Сашу. – Извините. У нас так с ней постоянно. Она находит все новые и новые причины своей неприязни... Итак, он подвозил вас с работы, этот Денис. Каждый день?

– В декабре – да. Каждый день. – Саша тут же вспомнила свои планы на Новый год.

– Вы заезжали куда-нибудь? В рестораны? Кафе?

– В кафе заезжали. В рестораны ни разу. Как-то не выходило. Мы после работы. Голодны, но не одеты как надо. Обходились пиццей, хот-догами, пирожными, кофе.

– Он ни разу не поднялся с вами, – констатировал Серж. – Почему? Вы не приглашали?

– Приглашала. Он отказывался. Ссылался на занятость.

– То есть около девяти вечера он всегда уезжал?

Саша подумала и кивнула.

– Смело можно предположить, что у него был кто-то. Девушка, к которой он спешил.

– А для чего тогда ему нужно было возить меня с работы? Болтать по часу? – расстроилась Саша.

– Да, для чего?

И Серж уставил на нее такой отвратительный взгляд, что ей захотелось расплакаться горько-горько.

– Тебя послушать, она просто понравиться, что ли, ему не могла! – вступилась за Сашу Герда.

– Если она ему нравилась, почему он ни разу не зашел к ней в гости на чай? Это же логично, Герда. Вспомни, как я искал способы побыть с тобой лишнюю минуту. Навязывался, напрашивался, предлагал то шторы повесить, то стол переставить. Нет... Что-то не то...

В кухне повисла напряженная тишина. Серж размышлял, легонько постукивая пальцами по столу. Герда предавалась воспоминаниям, судя по ее мечтательной улыбке и поплывшему взгляду. Саша грустила, наблюдая за крупными хлопьями снега, мельтешащими за кухонным окном.

– Сергей, могу я спросить? – вдруг спохватилась она.

Ответом ей были вопросительно вскинутые брови.

– Что вы вчера делали с моим ковриком у двери?

– В смысле? – Герда толкнула его в плечо.

– Я положил под ваш коврик ловушку. После того как вы утром ушли на работу.

– Но зачем? – у нее вытянулось лицо. – И что за ловушка?

– Печенье, – глянул он на них по очереди. – Простой крекер. Я положил его под коврик, чтобы удостовериться – я не схожу с ума, и днем скрежет в замках соседской двери мне не приснился.

– И? Ловушка сработала? – Рот у Герды снова принял форму «о».

– К сожалению, да. Кто-то регулярно навещает вашу квартиру, Саша, пока вы на работе. Это могут быть ваши родственники?

– Нет. У них нет ключей. – Она тут же замотала головой. И вспомнила: – Вчера, когда я засыпала, мне тоже слышалось, что кто-то возится в моем замке. Может, показалось?

– Нет, не показалось. Это был я, – ткнул он себя кулаком в грудь.

– В смысле, Серж?! – снова воскликнула Герда.

– Я брал на анализ содержимое ваших замков, Саша. Надо было убедиться, что я прав.

– И в чем вы правы?

У нее снова начали гореть глаза от желания расплакаться. Что происходит? Во что вдруг превратилась ее жизнь, полная надежд на счастье и безоблачное будущее? Кто посмел топтаться на ее коврике перед дверью и ворочать в замке чем-то, способным открыть дверь?

– В ваши замки запускали специальный жидкий пластилин, который, затвердевая, приобретает форму ключа. Редкая штука. Но она существует. Кто-то в ваше отсутствие пытался побывать у вас дома. Или побывал. А теперь я вернусь к своему первому вопросу, Саша, – он сел ровно, и глянул почти так же, как капитан утром в кабинете Герды Альбертовны. – Почему он выбрал именно вас?

– Я не знаю.

– Вам надо посмотреть – ничего у вас не пропало? – гнул свою линию Серж.

– Чему пропадать? Дениса ограбили. У меня брат нечего!

– Может, тот, кто ограбил его, решил, будто и у вас что-то имеется? Вдруг ваш Денис с кем-то делился информацией о вас. Просто так, к слову пришлось и так далее. Что вы ему рассказывали о себе?

Она попыталась вспомнить их разговоры в автомобильных пробках за кофе и пищей. И не смогла.

– Пустяковая болтовня, – поморщилась Саша, вставая и подходя к кухонному окну. – Когда говоришь много, а информации ноль. То о кино, то о погоде, то о происшествии в офисе с залетевшей в форточку мужского туалета галкой. Просто!

– Но вы же говорили ему, что живете одна, Саша? – произнес Серж с нажимом.

– Ну да. Это ни для кого не было секретом. Белузобов через день новоселья требовал. И Денис, конечно же, это слышал.

Саша посмотрела на Герду. Та кивком подтвердила.

– А он про себя что рассказывал?

– Живет на съемной квартире. Собирается покупать себе жилье. Про отца говорил, что у того какой-то бизнес.

– Понятно. – Серж пожевал губами и указал пальцем на окно. – Метель какая разыгралась. Такую бы погоду на Новый год!

Он почти повторил слова Герды, сказанные ею двумя часами ранее. Так одинаково мыслят, удивилась про себя Саша. Почему они не вместе?

– Возможно, кто-то следил за ним. И заодно за вами. Сочли, что вы пара, и пасли вас обоих. Чтобы его потом похитить, а вас подставить. Или...

На его телефон пришло сообщение. Он прочел его очень быстро, нахмурился и повторил:

– Или...

– Что, Серж? Ну что? Не томи!

– Или этот Денис следил именно за вами, Саша. Отвлекал, пока в вашей квартире кто-то что-то искал. Нет машины с такими номерами, девочки, – показал он им телефон, на который пришел ответ. – Не зарегистрирован автомобиль именно этой марки. Ваш Денис аферист. Давайте-ка, Саша, еще раз все тщательно вспомним. И на всякий случай проверьте ваши шкафы с украшениями.

– Нет у меня дорогих украшений. А те, что есть, целы.

Саша вспомнила, что утром искала золотую сережку с жемчугом. Одна нашлась, а вторая все никак не хотела находиться.

– Но нашлась. Уверяю вас, все цело! – Она нахмурила лоб.

– А какие-то семейные реликвии? Таких нет?

– Реликвии? Золото, бриллианты! – фыркнула она почти весело. – Нет ничего такого точно.

– Картины? – подсказывал между тем Серж.

– Нет. Я в живописи ничего не смыслю. И картин у меня нет. Даже постеров. И... – воспоминание стало для нее ударом под дых, она побелела и жалобно выдохнула. – Икона! Бабушкина икона, боже мой! Как я могла забыть?!

Она со всех ног бросилась в спальню. В изголовье ее кровати на маленькой стеклянной полочке всегда стояла икона, завещанная ей бабушкой по отцу. Всегда, но не сейчас.

– Ее нет! – ахнула она, оседая на кровать. – Герда Альбертовна, Сергей, икона пропала!

Глава 4

– Сергей Витальевич, я, конечно, понимаю ваше желание продемонстрировать собственное мастерство, но согласитесь, звучит это так себе.

Капитан Зотов ухмылялся, посматривая поверх протокола на Сергея. Протокол он держал больше для проформы, потому что вверх ногами. Но, кажется, этого не замечал, а Сергей не стал ему снова демонстрировать свой профессионализм. Обидится.

– Девочка замешана, в гадалке не ходи. – Зотов заметил оплошность и отшвырнул протокол. – Да, нам пока не удастся это доказать, но дайте время!

– Нет оснований ее подозревать, – упрямо стоял на своем Сергей, развалившись в рабочем кресле отсутствующего в кабинете сотрудника. – Вам пришел ответ на запрос?

– Который?

– На Дениса этого. Его личные данные, фото?

– Пока нет, но...

– Но что? В чем задержка? В том, что его нигде не могут найти? Упоминаний о нем нет?

– Ой, хватит, Серега! – отмахнулся от него Зотов, поморщившись. – Я говорил с его отцом по системе конференц-связи. Видел его, как тебя. Он мне показывал фото своего сына, который перестал выходить на связь после того, как взял в банке крупный кредит, а потом его обналичил. С его слов, карту он получил до начала рабочего дня. Успел. Банк открывается в половине девятого. Работать Денис начинал с девяти. В обеденный перерыв деньги обналичил, потому что заказывал заранее. Так что он все успел сделать, не привлекая внимания сотрудников офиса.

– А ты в курсе, что телефон этого папаша зарегистрирован на умершего человека?

– Это его тетка. Не умничай! И... – Он сурово глянул. – Не мешай мне работать.

– Я не мешаю. Я помогаю, – возразил Сергей.

– Ты вставляешь мне палки в колеса вместо того, чтобы помогать! – обиженно воскликнул Зотов. – До Нового года десять дней. Начальник сказал: если я не найду парня, буду дежурить в новогоднюю ночь. Это, по-твоему, нормально? Моя Лиза еще в сентябре билеты на шоу в ресторане в центре Москвы купила. Она мне не простит.

Лично он собирался праздновать Новый год с Гердой. Она его не приглашала, нет. И он не стал предлагать. Знал, что услышит отказ. Но Саша шепнула, что у ее начальницы никаких планов на праздничную ночь нет. А значит, он приедет к ней в половине двенадцатого. Почти под бой курантов. С ананасами, шампанским, мандаринами и ее любимыми конфетами. Он уже все купил! Встанет на ее пороге и не позволит себя прогнать.

Его планам совершенно точно ничто не помешает. И дежурства ему не объявят. Он давно уже работал сам на себя.

– Почему ты сразу сделал ставку на Сашу Новикову, Зотов? – Сергей вытянул из подставки карандаш и, положив его на стол, провел рядом с ним пальцем, рисуя знак вопроса. – Он с ней рисовался? Заметь, он к ней навязывался, а не она к нему цеплялась.

– А к кому еще? – поскреб щетину на подбородке Зотов. – Мы пытались установить его возможные связи в Москве – пусто.

– Надо установить место жительства.

– Работаем. Вот-вот должны принести сведения о перемещениях его машины по Москве. Где-то он парковал ее на ночь!

– С чужими номерами, – поддел Сергей.

– Ай, брось! – сморщился как от зубной боли капитан. – Сейчас и сеточки на номера надевают и что угодно, лишь бы в камеру видеонаблюдения не попасть. Гонял он, как ненор-

мальный. Десять неоплаченных штрафов было найдено в базе на его машину с липовыми номерами.

– Принято, – кивнул Сергей, подумав. – Телефон... Его телефон проверили?

– Нет пока данных. Медлят. Предпраздничное настроение у всех. Но скажу тебе сразу: номер зарегистрирован на него, а не на покойника. Вотждемся официальных данных – и сразу в бой. Отыщем и Дениса, и злоумышленников, – на подъеме ответил Зотов, но вдруг мгновенно сник и добавил: – Может быть...

– А что с пропавшей иконой из дома Новиковой? Работа ведется?

Зотов сник еще сильнее. Из него словно стержень вынули, и он осел в рабочем кресле. Шея утонула в воротнике кителя. Глаза сделались грустными, рот выгнулся скобкой.

– С иконой вообще полная засада, Сергей, – не проговорил, а промямлил он.

– Что так? Не веришь Новиковой, что икона была?

– Да при чем тут: верю не верю! Была икона, конечно, была. Но какая! Пятнадцатый век. Старинная. Какого-то зодчего знаменитого. Икона передавалась родственниками Новиковой из поколения в поколение. От отца сыну. В данном конкретном случае: от матери сыну передана была. У сына сыновей не было, передали Александре. В наследство. И даже документ нотариальный имеется. Потому что стоимость иконы баснословна.

– И стояла у нее на полочке в спальне? – вытаращился Сергей.

– Именно! Кто-то узнал и выкрал.

– Кто? Денис?

– Опять двадцать пять! – всплеснул руками капитан, принявшись с силой драть щетинистый подбородок. – Ты хотя бы знаешь, что к ним покупатели на эту икону в очередь стояли. Каждый уважаемый коллекционер знал о ее существовании и о том, в чьей семье она находится.

– Значит, наш Денис состоял с ними в преступном сговоре. Изначально целью была именно Сашина икона. Он завел с ней знакомство. Держал на коротком поводке, часами просяживая в машине, пока кто-то подбирал ключи к ее квартире. А когда икона пропала, пропал и Денис. Все сходится, Зотов!

– Да? Как у тебя все просто! Просто слепил версию, которая выгодна твоей соседке. Вот здесь у меня... – указательный палец ткнулся в черную дерматиновую папку на столе. – Копии документов из страховой компании. Знаешь, на какую сумму застрахована икона? А я тебе скажу! Эта сумма полностью покрывает все долги по кредитам Новиковой. И еще лет на десять хватит обеспеченной жизни.

– Подразумеваешь – мошенничество?

Сергей вспомнил огорченный вид Саши. Ее залитое слезами лицо, страх, раскаяние. И замотал головой, повторив, что она ни при чем.

– Это точно Денис. Ловко разыграл собственное похищение.

– Зачем?

– Чтобы, к примеру, кредит потом не отдавать. А заодно и иконой разжился. Не удивлюсь, что он не просто так устроился на работу в этот офис.

Через пять минут их вялых споров в кабинет вошел сотрудник и отдал Зотову сразу несколько листов бумаги, испещренных мелким шрифтом.

– О, вот и наши распечатки с телефона Дениса. Бери, не стесняйся. Будешь вызванивать, если тебе так хочется помочь Новиковой. А это что у нас? – Зотов вертел в руках фотосъемку. – А это у нас ежедневный маршрут нашего золотого мальчика. Интересно, интересно... Ладно, Сергей, отложи пока распечатки с телефона, поехали на адрес. Кажется, нам теперь известно, где парковался на ночь наш любитель быстрой езды с чужими номерами.

Конечно, распечатки он не оставил. Незаметно от Зотова сложил в несколько раз и сунул в карман. Дома тщательно проверит. В тишине и спокойствии, с полным кофейником чернейшего кофе, под мирно и тихо мурлыкающее радио – все, как он любил.

– Думаешь, я не заметил, да? – проворчал Зотов, усаживаясь рядом с ним в машину.

– Что? – сделал непонимающее лицо Сергей.

– Ты распечатки с телефона Дениса себе забрал. Ладно, найдешь что интересное, позволишь. Мне, если честно, некогда этим заниматься. Тут еще Новикова твоя с украденной иконой. Блин! Дежурить мне в новогоднюю ночь. Точно дежурить!

До места, где Денис, возможно, снимал жилье, они доехали достаточно быстро – за час всего, учитывая, что город просто замер в предпраздничных пробках. Потолкались на стоянке, не нашли его машины на привычном месте и пристали с вопросами к охраннику, который дежурил на парковке.

Да, тот машину помнил и парня тоже.

– Вежливый. Не пижон. Не гопник, – вспоминал охранник. – Не то что его друзья.

– С этого места подробнее, – потребовал Зотов.

Оказалось, несколько раз в его дежурство Денис приезжал не один, а с парой парней.

– Они были на его машине?

– Нет. На своей. Могу сказать номера, у меня гости все под запись, – порадовал охранник.

– Скажите! – воскликнул Зотов.

Друзья парня совершенно охраннику не понравились. Вели себя шумно, нагло. Цеплялись к девушкам, которые одновременно с ними парковались.

– Его называли как-то странно. Не Денис точно. То ли Джексон, то ли Жека. Но не Денис. Он на них цыкал, а они ржали, и все...

Где мог проживать парень, охранник не знал. Но видел, как тот несколько раз шел в сторону «свечки».

– Это вон тот одноподъездный дом в сорок этажей, – тыкал он пальцем сквозь метель в сторону высокой новостройки. – Да, и еще я вспомнил... Они все долг с него какой-то трясли.

– Долг?! – сразу насторожился Зотов. – Как вы это поняли?

– Они ржали и орали, что с него должок. И часики тикают. Что тут непонятного? Открытым текстом...

– Вот видишь! – шипел всю дорогу до дома-«свечки» Сергей. – Я же говорил тебе, что парень аферист. И дружки у него странные. Долги имеются. И даже имя другое. И номера... Номера на машине липовые. Уже сбежал наверняка. Где его машина?

– А чего тогда отцу не сообщил, куда сбежал?

– Отец его – личность тоже сомнительная. Мог и подыграть сыночку. Если тот... – Сергей остановился на ступеньках подъезда, потопал ногами, стряхивая налипший снег. – Если тот в аферах участие принимает.

Зотов скис. Видимо, тоже не очень был высокого мнения о пропавшем парне.

Они простояли под пронзительным ветром у закрытого подъезда с минуту, прежде чем подъездная дверь открылась и оттуда вышла группа подростков. Комната консьержки была слева от входа.

– Знаете его? – сунул Зотов ей под нос телефон с фотографией Дениса. – Он должен снимать в вашем доме квартиру. Понимаю, что жильцов много, но...

– Знаю, – перебила его женщина, кутаясь в меховую безрукавку. – На двенадцатом этаже снимает квартиру у одного профессора.

– А как нам найти его?

– Кого? Профессора? – наморщила лоб женщина, тут же принявшись листать толстый журнал, хотя компьютер стоял перед ней включенным. – Сейчас...

– И профессора, и его квартиросъемщика.

– Квартиросъемщика чего искать? Его на «Скорой» увезли пару дней назад.

– На «Скорой»?! – насторожились Зотов с Сергеем. – Как это случилось? Когда?

Оказалось, пару дней назад, как раз когда она несла вахту, где-то в половине десятого вечера на лестнице перед подъездной дверью было совершено нападение.

– На того самого жильца из квартиры профессора. Забрали портфель, с которым он шел домой. Прobili голову. Я вызвала и полицию, и «Скорую». Его увезли в больницу. Адрес нужен? – Консьержка взялась за другой журнал, чуть тоньше.

– Чей? – бестолково поинтересовался Зотов.

– Больницы, куда увезли пострадавшего, – она закатила глаза, качнув головой. – И фамилия участкового вам наверняка понадобится. Сейчас его визитку вам дам.

– А почему участкового? – настороженно заинтересовался Сергей. – Если было совершено нападение, то...

– А, – она досадливо махнула рукой. – Сказали, что парень сам споткнулся на ступеньках и упал, пробив себе голову. Кому охота злоумышленников искать? На несчастный случай списали, и все. Новый год скоро. Нужны вам нераскрытые дела? Вот его визитка.

Она протянула плотный картонный прямоугольник и листок бумаги с адресом больницы.

– Я звонила туда. Он все еще в коме. Переживаю все же. Моя смена была.

– А портфель? – напомнил Сергей. – Что по этому поводу говорит участковый?

– Говорит, что портфеля при парне не было, и все. – Она скептически сложила губы и плотнее запахнулась в меховую безрукавку. – Конечно, не было, раз его украли! А он говорит, парень был без портфеля. Как так? Если я видела, как он шел мимо моего окошка к двери с портфелем!

– А камера над входом что зафиксировала?

– Ничего, – она сердито надула губы. – Не работает весь декабрь. Пишу, звоню, бесполезно. А жильцы мне претензии предъявляют...

Участковый почти слово в слово повторил те же самые слова, что сказал консьержке:

– В результате оперативных мероприятий было установлено, что гражданин Игнатов Денис Павлович упал на скользких ступеньках без посторонней помощи. И пострадал в результате несчастного случая. Был доставлен в районную больницу, где в настоящее время проходит лечение.

На вопрос, куда подевался его портфель, в котором, возможно, были кредитные миллионы, а также машина Дениса, участковый ответить не смог.

– Бестолочь! – прошипел Зотов, прекращая с ним разговор. – Поехали в больницу?

К Денису их не пустили. Позволили лишь заглянуть в палату сквозь стекло, чтобы установить личность пострадавшего.

– Это точно он. – Зотов тут же позвонил его отцу. – Сегодня утром пришел в себя. Но состояние пока не очень. Нас к нему не пустили. И у меня к вам вопрос: почему друзья называли его Джексон? Какое настоящее имя вашего сына?

– Моего сына зовут Денис. Слава богу, он жив! Не знаю никакого Джексона, – рассвирепел папаша. – Не морочьте мне голову, господа полицейские. И деньги, деньги ищите. Дружки те мне известны...

Глава 5

Утром тридцать первого декабря было так морозно, что, пока он бегал в булочную за круассанами с шоколадом, продрог до последней косточки. У него отмерз и заострился кончик носа, а пальцы в теплых перчатках не гнулись.

– Круассанов с шоколадом нет, – пожаловался он Герде, позвонив ей. – Есть с апельсиновым джемом и клубничным.

– Апельсиновый, – сонным голосом произнесла Герда и шумно зевнула.

Он тут же представил, как она нежится под пухлым одеялом в его спальне, потягивается и улыбается, не открывая глаз.

– Могу в соседнюю булочную сбегать, – предложил он. – Может, там есть с шоколадом.

– Нет. На улице морозно. Пока донесешь, они превратятся в льдинки, – резонно заметила Герда и хмыкнула, добавив: – Да и ты окоченеешь, Серж. А у меня на тебя еще планы. Особенно на сегодняшнюю ночь.

Ох, а какие у него планы были на грядущую ночь, одному Богу известно! Бархатная коробочка с заветным колечком для ее безымянного пальчика пряталась в постельном белье в его шкафу уже неделю. Как он решился? Сам не понял. Просто зашел в ювелирный. Выбрал на ее вкус кольцо. И купил.

Нет, не просто. Врет он все. Это он на Сашу с Денисом насмотрелся, вот и понял, что хочет так же. Верить до последнего вздоха. Глаза в глаза. Стук сердец в унисон.

Он был в шоке, когда Герда позвонила ему и сообщила, что Саша с Денисом собираются пожениться.

– После недельного знакомства? – вытаращился он, сидя в вагоне поезда – как раз возвращался из краткосрочной командировки в Питер. – И всего, что случилось?

– Во-первых, не недельного, а полуторамесячного, – строгим голосом начальницы поправила его Герда Альбертовна. – А во-вторых... что, собственно, случилось? Ребята попали в нехорошую историю, но сами-то были непричастны! Дениса ограбили его же одноклассники, с которыми он случайно встретился в баре. Напоили его там. Наврали потом, что он им задолжал крупную сумму, разбив витрину в баре. Он так перепугался, что отец узнает, даже проверять их слова не стал. А они, узнав о его планах на покупку жилья, придумали свой, как Дениса ограбить.

– А попутно узнали от него, что он встречается с девушкой, у которой в семье из поколения в поколение передается некая икона, – подхватил Сергей, подозрительно шурясь. – Тебе не кажется, что он слишком болтлив?

– Да, возможно, – неожиданно не стала спорить Герда. – И еще доверчив. Воспитывался в хорошей семье, где о таких вещах не ведали и не предупреждали. Хорошо, нашелся мой одноклассник, который быстренько вычислил этих мошенников и призвал их к ответу.

– И заставил все вернуть, включая машину, на которой они разъезжали, повесив другие номера, – добавил Сергей, рассматривая снежные пейзажи за окном вагона. – Правда, двести тысяч они все же успели потратить.

– Хорошо, икону не продали! Сашина мама собралась свою дочь с Денисом этой иконой благословлять. Такая у них семейная традиция...

Он чуть не спросил тогда Герду: а какие у них в семье будут традиции? Но вовремя прикусил язык.

На тот момент кольцо еще куплено не было. И решение не принято. Это случилось через день.

Но, наверное, он станет каждое утро таскать ей из булочной свежие круассаны. И в пургу, и в метель, и в дождь, и слякоть. Будет мерзнуть, мокнуть, но традиции не изменит. И еще –

приносить хорошие новости, как в случае с Сашей и Денисом. А Герда будет с визгом бросаться ему на шею и благодарно целовать. И еще...

Он ввалился в лифт вместе с Денисом. Тот тоже что-то нес своей Саше за пазухой.

– А у тебя там что? – не выдержав, спросил Сергей и предположил: – Розы?

– Нет. Фиалки. Только что из Краснодара доставили. Самые настоящие. Пахнут! Достать не стану. Помню. – Денис вдруг тронул повязку под вязаной шапочкой. – Не было времени сказать спасибо! Что поверили, разобрались так быстро. Зотова послушать, мы с Сашей отъявленные преступники!

– Да ладно тебе, соседское дело... Да, а почему Джексон? – вспомнил Сергей, так и не получивший ответа.

– О, тут все просто. Я с третьего класса Джексон. Любимый герой из книги. Я им грезил, за что и прозвище получил.

Так все просто? Брови Сергея уползли под край шапки. А они с Зотовым думали, что парень под чужим именем скрывается. Отцу Дениса поверили, лишь когда за него серьезные люди поручились. Как, однако, легко заблуждаться!

Они кивнули друг другу у дверей. Пожелали хорошо встретить Новый год.

– Без происшествий, – подчеркнул Сергей. – Счастья и чудес...

– Вам тоже...

Они вошли каждый к себе.

Герда распевала что-то в кухне. Пахло кофе и омлетом. Сергей разделся, предварительно вытащив из-за пазухи пакет с круассанами. Заглянул в гостиную. Новогодняя елка в утреннем полумраке гостиной загадочно поблескивала шарами и дождиком. Герда настояла. Он уже лет двадцать не наряжал. А когда они сделали это, тут же понял, что этого как раз и не хватало для праздника.

– Привет, – мягко улыбнулся он своей любимой женщине, усаживаясь к столу. – Твои рогастики. С шоколадом.

– Нашел? – ахнула она, прыгая к нему на колени и звонко целуя в обе щеки. – Ты мой славный Серж! Давай завтракать и строить планы на ночь. Надо составить список, что приготовить. Что-то еще надо прикупить. Как вообще все это будет?

– Думаю, все будет замечательно. Ты рядом. Ёлка наряжена. Гусь маринуется. Красивое платье на вешалке. Чего еще мне желать? Ох, балбес я. Совсем забыл. – Он шлепнул себя по лбу, ссадил ее с коленей и метнулся в спальню.

Заветная коробочка лежала между простыней, но уже других. Он сыщик, поэтому заметил. Герда нашла, все поняла и промолчала. Сергей нахмурился.

– Ну, раз ты уже все видела и сюрприза не получится, то просто ответь: да или нет? – с легким ворчанием произнес он, ставя раскрытую коробочку на стол. Пальцы предательски подрагивали.

– Ох, как же хорошо, что ты сделал это именно сейчас и не стал ждать до вечера! – выпалила она, вытаскивая кольцо и примеряя на пальчик. – Думала, не доживу! И вдруг это не мне? Да, конечно, Серж! Никаких нет... И я, честно, случайно наткнулась!

Он смотрел на нее с улыбкой и не верил. Чтобы найти там кольцо, надо было постараться.

– Ну хорошо, – сдалась она, снова забираясь к нему на колени. – У тебя выпал чек из ювелирного магазина. Я увидела. Решила проверить. И нашла.

– Когда нашла?

– Сегодня! Как представляю, что нашла бы его днем раньше, с ума сойти! – Она счастливо рассмеялась ему прямо на ухо. – Когда ожидание длится больше двадцати лет, последние минуты самые сложные!..

Татьяна Гармаш-Роффе

Чудо для Нины

Элегантна. Лет тридцати на глаз, очень ухоженна, запах дорогих духов и богатства. Скромная улыбка хорошей девочки из хорошей семьи.

Стаскивает тонкие серые перчатки. Нервничает. Невесомо вкладывает пальчики в его ладонь: не рукопожатие, а рукокасение.

Расстегивает серо-голубую шубку. Ей идет этот цвет, к ее русым волосам и светлым глазам. Присаживается. Застенчиво смотрит на Алексея – положительно, очаровательная дама. К тому же пришла точно в назначенное время, что всегда радует.

– Даже не знаю, с чего начать... – голос ее волнуется.

– Лучше сначала, – советует Алексей Кисанов, частный детектив, занимая свое место за рабочим столом.

– Хочу вас предупредить, – смущается посетительница, – эта история почти неправдоподобна...

– Ничего, я привычный. Слушаю вас.

Нина Стрельцова, дочь известного пианиста, пошла по стопам отца. Окончила консерваторию с успехом, ей пророчили блистательное будущее, отец мечтал увидеть дочь в сольных концертах на лучших сценах мира, но случилось так, что Нина увлеклась поп-музыкой. А затем продюсером поп-группы. А может, наоборот. Порядок неважен, важно, что отец был в отчаянии. Он дочь не упрекал, но это как раз было хуже всего. Если б метал громы и молнии, проклинал и отлучал от дома, она бы взобралась на баррикады против отцовского деспотизма, а на баррикадах всегда легко, ясно и просто. Но он лишь тихо страдал. Только однажды сказал: «Нина, это не твое...»

Но она так не считала. Георгий – огромный, чувственный и веселый – казался воплощением жизни, источником вечной радости, а ей именно этого всегда не хватало. Консерваторские мальчики и девочки не жили. Они поместили душу в музыку, как помещают деньги в банк, и там она лежала в неприкосновенности, наращивая проценты мастерства... Георгий же душу не хранил под замками, на будущее ее не откладывал, он растрачивал ее здесь и сейчас, щедро, красиво, азартно. И Нина, бледный цветок стерильной флоры высокого искусства, самозабвенно увлеклась экзотическим зверем яркой фауны попсы.

Вскоре она вышла за него замуж, родила дочку. Хорошенькую и белокурую, как сама Нина в детстве... Когда малышке, которую они с мужем называли Мариной, исполнилось десять месяцев, ее украли. Милиция нашла только коляску. «О слезах и боли не будем, это отношения к делу не имеет...»

С тех пор прошло десять лет. Муж за это время стал известен и уважаем в мире шоу-бизнеса, и жизнь окрасилась в блистающие цвета люкса. Отдых на престижных курортах, вещи из дорогих магазинов, огромная квартира (вместо старой двухкомнатной мышеловки). И, разумеется, особняк за городом со всеми причитающимися атрибутами роскоши: сауной, бассейном и так далее. Нина давно оставила работу и даже решила родить еще одного ребенка. Мальчику сейчас пять лет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.